

РОССИЯ: В ПОИСКАХ ОБРАЗА БУДУЩЕГО. «КРАСНЫЙ ПРОЕКТ-2»

«Есть великие народы... которые нельзя объяснить нормальными законами нашего разума, но которые таинственно определяет верховная логика Провидения: таков именно наш народ...

У меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество».

Петр Чаадаев, 1837 г.

«Когда мир возненавидит вас, знайте, что Меня он возненавидел прежде вас.

Если бы вы были от мира сего, мир любил бы вас как своих; но поскольку вы не от мира сего... мир ненавидит вас».

Иоанн Гл. 15: 18, 19

1

Сегодня все здравомыслящие люди в нашей стране уже не сомневаются в том, что России жизненно необходим уход от «экономики трубы» и развитие реального сектора. Естественно поэтому, что и главным пунктом ведущейся в обществе дискуссии становится обсуждение соответствующих *экономических* вопросов.

Но не забывается ли при этом еще один важнейший аспект проблемы: реформирование экономики России не может быть *самоцелью* - встает вопрос, от которого не уйти: реформирование **ради чего?** Иначе говоря, нужна стратегическая цель реформирования, базирующаяся на *Образе будущего*.

А ведь у нашей страны уже был Образ будущего: однажды мы начали строить Новый Мир, в котором главным стало бы не получение прибыли, а создание условий для физического и духовно-нравственного развития каждого человека. И развернулась эта работа - вскоре после октября 1917 года.

Слышу негодующие голоса: опять «коммунизм»?! Может, автор слегка забыл отечественную историю? Сотни «красных эшелонов» на Восток со «спецпереселенцами» и голод в самых плодородных районах страны с

многочисленными случаями каннибализма; система ГУЛАГа; 8-ми суточные морские «этапы» (1400 миль по Японскому и Охотскому морям) на 4-х ярусных нарах в трюмах парохода «Джурма» из бухты Находка (из владивостокского транзитного лагеря) до бухты Нагаева (до Магадана, «столицы Колымского края»); золотые прииски и оловянные рудники Дальстроя/СВИТЛАГа.

Позже — КГБ, как «авангард КПСС», борьба с диссидентами, цензура, самоизоляция страны. И - общий для всех «стран социалистического содружества» символ: Берлинская стена между ГДР и Западным Берлином, построенная летом 1961 г. «по рекомендации совещания секретарей коммунистических и рабочих партий стран Организации Варшавского договора для предотвращения массового бегства жителей ГДР в Западную Германию».

[Для справки. Согласно данным Министерства внутренних дел ФРГ, с 1949 по 1961 гг. из восточной Германии в общей сложности бежали 2 миллиона 738 тысяч 562 человека.

Комплекс «Берлинская стена» — это ряд железобетонных блоков общей длиной 106 км и высотой в 3,6 метра; проволочные ограждения под напряжением — 127 км; земляные рвы — 105 км; сторожевые вышки - 302 шт.; полосы из металлических шипов; беспорядочно разбросанные в песке миниатюрные противопехотные мины «Лепесток» советского производства (эксперты говорят, что после подрыва на этой мине человеку обычно требуется ампутация стопы); вооруженные автоматами пограничники, овчарки.]

Нет, отечественную историю автор помнит. Однако ему известны и другие оценки:

- Лион Фейхтвангер: «Молодой народ ценой неслыханных жертв создал нечто очень великое, и вот он стоит перед своим творением, сам еще не совсем веря в него, радуется достигнутому и ждет, чтобы и все чужие подтвердили ему, как прекрасно и грандиозно это достигнутое».

- Ю.Власов (подчеркну, радикальный критик большевизма): русский народ увидел «в вождях большевизма как бы часть себя. Вожди большевизма выражали пусть не все, но часть каких-то очень важных свойств души народа. Именно поэтому народ согласился принести такую... жертву ради претворения идей большевизма в жизнь. Эти идеи смутно присутствовали в душе народа. Народ чувствовал себя творцом и исполнителем великой исторической миссии. Это ему не только внушали, он это нес в своей душе».

- С.Черняховский, современный политолог: сложившийся в 30-е гг. «мобилизационный стиль требовал не только постоянного напряжения — он требовал постоянной готовности к подвигу, реальной готовности к героизму, т.е. совершению поступков, за которые ты платишь самим собой, но которые служат чему-то большему, нежели просто твое биологическое существование. Иначе говоря, этот стиль требовал быть и постоянно оставаться человеком, отличие которого от животного в первую очередь в том, что человек имеет нечто, за что он готов умереть, а животное — не имеет. Этот стиль требовал все время подстегивать самого себя, все время не давать возобладать над собой

биологическому началу, стремящемуся стать хозяином твоей социальной оболочки и подчинить себе твою интеллектуальную сущность. Сталин — или нечто, что можно обозначить этим именем, — представлял стиль и Мир. движения вперед, мир умения перешагнуть через свои слабости. Мир, где человек с каждой новой победой над обстоятельствами восходит на новую степень своего родового существования. Общество, где познание важнее потребления. [Его альтернатива] напротив, представляет собой мир расслабленности. Общество "ням-ням", где развитие потребления занимает место развития человека. Где биологическое торжествует над социальным и интеллектуальным. Где перепроизводство комфорта рассматривается как практика, способная заместить дефицит творческого начала. Где съесть — важнее, чем узнать, а потребить — важнее, чем создать».

Иначе говоря, во всем нужно тщательно разбираться, не впадая в «черно-белые» оценки, не пользуясь логикой «да-нет».

И тогда - самый первый вопрос: связан ли крах нашей «первой попытки» с ошибочностью *самой* коммунистической идеи?

Ответ совершенно однозначный: **нет**, с ошибочностью коммунистической идеи крах не связан. Что может быть ошибочного в идее общества, где у активных, высокообразованных, физически развитых, готовых взять на себе ответственность людей: а) сложилась принципиально иная, чем сегодня, структура потребностей (физиологические потребности ушли с «первого плана», «уступив место» духовным потребностям); б) стала доминировать альтруистическая установка; в) сформировалось новое отношение к труду — он, став творческим и позволяя человеку самореализоваться, превратился в главную жизненную потребность; г) возникло новое отношение к природе - она теперь рассматривается не как «кладовая и мастерская» для человечества, а как живой организм и партнер; д) и все это — на фоне энергетического изобилия¹.

А значит, неудача «Красного проекта-1» определяется тем, **как на практике** разворачивалась первая попытка реализации коммунистической идеи. Так какова же эта практика?

2

Вначале - об «историческом контексте», в котором сформировались базовые принципы будущего «Красного проекта-1».

19 век стал для человечества временем гигантского броска вперед, по сути - промышленной революцией: впервые Европа перешла от *ручного* в основном труда на мануфактурах к *машинному* производству на фабриках. Однако здесь была и «человеческая цена».

Известно - применение станков предполагает предельно возможное в каждом конкретном случае дроблении операций. Это позволяет резко повысить производительность труда. Но - и открывает возможности для широкого использования даже элементарно обученных работников. Этим, разумеется, тут

¹ Характеристика коммунистического общества дана «по мотивам» работы К.Маркса «Критика Готской программы», 1875 г. (К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. т. 19).

же воспользовались хозяева фабрик: широчайшее распространение получил женский и детский труд (так, в 1839 году 46% фабричных рабочих Великобритании не исполнилось и 18 лет). Кроме того, хозяева, стремясь еще и еще снизить свои издержки, произвольно удлиняли рабочий день (до 15 и более часов в сутки) и повышали интенсивность труда, что, помимо прочего, вело к росту числа безработных.

Естественной реакцией на эту ситуацию стали первые крупные самостоятельные движения рабочих: чартизм в Великобритании (30–50-е гг. 19 века), Лионские восстания ткачей 1831 и 1834 гг. во Франции, восстание силезских ткачей в Германии в 1844 г.

[Вот несколько штрихов к картине первого Лионского восстания. Ткачи, подмастерья и особенно ученики начинали работу с 5—6 часов утра и заканчивали ее в 8—9 часов вечера. Ученики, к тому же, не получали плату за труд, работая «за еду», а обычного заработка взрослых едва хватало на скудное питание. Между тем хозяева в 1830 г. еще больше снизили расценки - на фоне экономического кризиса и всплеска безработицы. Пытаясь хоть как-то улучшить свое положение, ткачи решили организовать кассу взаимопомощи, но эта попытка не удалась - слишком малы оказывались взносы: у людей не было «лишних денег». И вот в январе 1831 г. в лионском предместье Бротто провели демонстрацию 800 безработных ткачей; их требования: «работы или хлеба». Во время демонстрации было распространено несколько десятков листовок. В одной из них, в частности, говорилось: *«Пора нам объединиться, чтобы свергнуть иго крупного капитала, который хочет занять место наших бывших господ. Поклянемся же все сбросить это иго. Лучше умереть, чем терпеть тиранию богачей. Победить или умереть - будет нашим девизом».*]

И разве нелогично, что на таком классово-поляризованном «фоне» к середине 19 века заявили о себе Маркс и Энгельс — теоретики-*революционеры*. Которые предложили концепцию построения общества без частной собственности на основные средства производства и без эксплуатации человека человеком. А обязательным условием успешности здесь должен был стать *революционный* захват политической власти партией пролетариата.

И разве нелогично, что подобное «вИдение ситуации» встретило тогда отклик у пролетариата Западной Европы. Уже в сентябре 1864 г. было принято решение о создании международной рабочей организации (I Интернационала). По просьбе Генерального совета этой организации, Учредительный манифест и Временный устав, единогласно утвержденные в том же году — подготовил Маркс.

Однако почему-то *революционная* направленность постепенно стала уходить из европейского рабочего движения. Так, через 8 лет I Интернационал свое существование прекратил, а созданный в 1889 г. II Интернационал вскоре проявил себя как абсолютно *реформистский* — т.е. выступавший за перемены, но только *в рамках* существующего строя.

Так что же случилось?

Ответ был дан еще в работах Э.Бернштейна, М.Туган-Барановского, К.Каутского. Я и воспользуюсь их аргументацией. Главное в ней: классический

марксизм вполне адекватно (во всяком случае, для нужд повседневной политической борьбы) описывает только «дикий» капитализм — общество с предельно выраженными и крайне обостренными классовыми противоречиями. Только при этом у рабочих легко формируется четкая классовая психология как антипод психологии класса «хозяев». Только в этом случае их можно убедить в исторической неизбежности краха капиталистических отношений. И только в этих условиях рабочие пойдут на баррикады, прекрасно понимая, что многие из них погибнут в борьбе.

М.Туган-Барановский подчеркивал в этой связи, что политический опыт Маркса формировался «в эпоху 40-х годов — в период снижения заработной платы, хронической безработицы и огромного роста бедности и нищеты. Выражая свое убеждение в невозможности существенного и прочного улучшения положения рабочего класса в пределах капиталистического хозяйства, Маркс стоял на почве современных ему исторических фактов и высказывал взгляд, общий всем серьезным экономистам того времени. Рикардо и Мальтус смотрели на положение и будущность рабочих классов не менее мрачно». Однако условия, как они начали складываться в странах Западной Европы уже со второй половины прошлого (19-го — Ю.К.) века, — отмечает М.Туган-Барановский, — привели к тому, «что даже самые горячие сторонники марксизма должны были отказаться от него, замаскировав свой отказ от теории Маркса искажением ее смысла».

В самом деле, по свидетельству Э.Бернштейна, динамика доходов в странах Западной Европы **не вела больше** к централизации капиталов в руках «кучки богачей» и «классовой поляризации общества» (что соответствовало бы концепции марксизма). «Форма акционерной компании, — писал он, — значительно противодействует тенденции, заключающейся в централизации капиталов путем централизации производства. Она допускает широкое разделение уже концентрированных капиталов и делает излишним присвоение капиталов отдельными крупными капиталистами». Иными словами, делает вывод Э.Бернштейн, «совершенно неверно думать, что современное развитие свидетельствует об относительном или даже абсолютном уменьшении числа собственников. Число собственников растет... абсолютно и относительно». Еще одной тенденцией, опровергающей прогноз об обнищании основной массы населения в капиталистических странах — является то, что «крупное производство не поглощает постоянно мелкое и среднее; скорее, само крупное производство процветает, *наряду* с ними». И если, — заключает Э.Бернштейн, — «гибель современного общества зависит от исчезновения средних членов между вершиной и основанием социальной пирамиды, если она обуславливается поглощением этих средних членов крайними верхними и нижними — то эта гибель в настоящее время в Англии, Германии и Франции не ближе к своему осуществлению, чем в любую из более ранних эпох XIX столетия».

3

Кардинально иное «лицо» к концу 19 — началу 20 века имел *российский* капитализм.

С одной стороны, в 1893 г. в России начался небывалый промышленный подъем. Быстро развивались тяжелая (выросла в 2 раза) и легкая промышленность (выросла в 1,6 раза). С другой стороны, однако, российский капитализм (как, впрочем, и ранний европейский капитализм!) имел весьма «дикий» вид.

Вот лишь несколько «штрихов».

Заработная плата рабочих в России была в 2 раза ниже, чем в Англии, в 4 раза ниже, чем в США. Однако и эту плату рабочий получал не полностью. Рабочих штрафовали не только за прогулы, но и за пение (женщины-крестьянки никак не могли оставить деревенскую привычку петь во время работы), за курение во время работы и т.п. На большинстве фабрик заработная плата выдавалась нерегулярно или с большими интервалами — на Рождество, Пасху, Покров. До очередной получки рабочий вынужден был брать продовольствие в кредит в фабричной лавке — обычно низкого качества и по высоким ценам.

По выводу Г.Наумова², в семьях даже наиболее обеспеченных рабочих Киева в 1912-1913 гг. заработная плата оказывалась недостаточной для удовлетворения наличных потребностей. Рабочее население в целом находится в состоянии хронического дефицита. Высшим потребностям уделяется ничтожная часть бюджета. Что же касается воспроизводства потомства - то значительная часть рабочих вообще лишена возможности обзаводиться семьей, не имея средств к ее содержанию.

Посмотрим, каковы были условия труда российских рабочих в конце XIX - начале XX века. Известно, что до принятия «ограничительного закона» в 1887 г., продолжительность рабочего дня для взрослых составляла 13-14 часов. По свидетельству, например, фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И.Янжула³, на осмотренных им 174 фабриках Москвы и губернии (и, как подчеркивает И.Янжул, так было практически везде в Москве) - в планировании продолжительности рабочего дня, в чередовании дневных и ночных смен не учитывается возраст рабочих. На половине осмотренных фабрик оказались неудовлетворительными условия труда: либо имела место «теснота в расстановке машин», либо плохо ограждены опасные места и механизмы, либо слишком высока температура воздуха в рабочих помещениях при отсутствии вентиляции, либо плохо удаляется пыль из цехов. Медицинские посты имелись лишь на 36 из 174 фабрик, и в них работал только «один невежественный и грубый фельдшер». И.Янжул сообщает также, что не менее 75% малолетних детей до 15 лет, работающих на фабриках, нигде не учатся, только на 38 из осмотренных фабрик имелись сравнительно хорошие жилищные условия, на остальных же они оказались неудовлетворительными.

Иллюстрацией этого последнего замечания фабричного инспектора может служить фрагмент письма в большевистскую газету «Искра» рабочих одного из заводов Московской губернии (1901 г.), показывающий условия жизни в так называемых «казармах» (рабочих общежитиях): «Размещение рабочих настолько тесно, что такой тесноты нельзя встретить даже в солдатских

² См.: Наумов Г. Бюджеты рабочих города Киева. Киев, 1914.

³ См.: «Фабричный быт Московской губернии. Отчёт за 1882—1883 год фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И.И.Янжула». СПб., 1884 г.

казармах... Кровать широкая, в 2 аршина (1,4 метра - Ю.К.) посередине разделена высокой доской вдоль, что служит границей для каждого; на ней два тюфяка или набитых соломой мешка; в каждом отделении помещается более 100 человек. Расстояние между кроватями - 1 аршин; около кровати стоит маленький стол, в нем два ящика, куда владельцы кладут чай и сахар. Сидеть можно только на кроватях. Казармы для семейных состоят из небольших комнат, в которых помещены 4-5 семейств».

И - коротко о правах рабочих, закрепленных за ними в рассматриваемый период. На заводах и фабриках в это время действовали «Правила внутреннего распорядка», в которых, в частности, имелся «Табель о взысканиях». И по данным фабричной инспекции, в 1909-1913 гг. штрафы той или иной величины взимались с 85% всех рабочих. При этом произвол заводладельцев не очень ограничивался. Так, в ст. 100 «Устава о промышленности» отмечалось только, что штрафы не должны превышать 1/3 заработка рабочего, в ст. 113 - подчеркивалось, что рабочий не имеет права жаловаться на сумму штрафа и порядок его наложения.

Иными словами, российская действительность конца 19 – начала 20 века **могла быть** вполне убедительно описана в системе базовых принципов «теории пролетарской революции».

И вот как это выглядело на практике — фрагмент листовки Петербургского комитета РСДРП(б):

«Как у капиталистов всего мира одна цель — нажива, так и у сознательных рабочих всего мира одна цель — сбросить с себя иго капиталистов, добиться таких порядков, чтобы не было ни богатых, ни бедных, чтобы не было нужды, чтобы не было гнетущей заботы о куске хлеба. Сознательные рабочие знают, что все это будет тогда, когда земля, рудники, фабрики и заводы — и вообще все средства производства будут принадлежать не кучке хозяев, как теперь, а всему народу, когда все производство будет не капиталистическим, как теперь, а общественным, социалистическим!»

А вот фрагмент статьи в газете «Искра»: *XIX век дал рабочим «по крайней мере, их передовой, наиболее развитой части. ясное осознание непримиримой противоположности их интересов с интересами эксплуататоров и твердое убеждение в том, что освобождение рабочих может и должно быть делом самих рабочих».*

И сформулированная позиция — **встречала** отклик со стороны пролетариата России. Вот фрагмент письма в «Искру» рабочего из Петербурга: *«Я многим товарищам показывал «Искру», и весь номерок истерся, а он дорог. Тут — про наше дело, про все русское дело, которое копейками не оценишь и часами не определишь. Конечно, я простой рабочий и совсем не такой уж развитый — но я чувствую, где правда, знаю, что нужно рабочим!».*

Итак, условия повседневной жизни российских рабочих быстро создали основу для восприятия ими пафоса «теории пролетарской революции». Это

первое обстоятельство.

Во-вторых, в России сложились исключительные условия для распространения *именно* марксистской идеологии. Первым это отметил Г.Плеханов: русское революционное движение («народничество») к концу 80-х гг. оказалось, — подчеркивал он, — в состоянии идейного кризиса. С одной стороны, потерпела поражение практика «хождения в народ» — стало понятно, что попытки идейно воздействовать на крестьянскую массу («бунтовать», «пропагандировать» ее) ведут лишь к жертвам среди революционеров. С другой стороны, в России начал все отчетливее заявлять о себе *пролетариат*, к «взаимодействию» с которым народническая идеология была абсолютно не приспособлена. И поэтому «в 80-х годах, — писал Г.Плеханов, — [революционной] интеллигенции пришлось пережить огромное теоретическое крушение, которое с политическим поражением революционной партии сделало ее настоящим инвалидом. В ней замечаются все признаки глубокой деморализации, как в разбитой наголову армии».

Понятно, что на этом «фоне» марксизм, который с 1883 г. начала распространять плехановская группа «Освобождение труда», стал для российской революционной интеллигенции буквально «глотком свежего воздуха», поскольку давал «инструмент для работы» именно с пролетариатом.

Впрочем, такое утверждение не совсем точно. Вернее — оно неправильно. В начале 20 века в России победил не классический марксизм — а *ленинизм*.

Главное (в плане нашего разговора) различие между марксизмом и ленинизмом — это характер решения вопроса о захвате партией пролетариата власти в России и о «строительстве социализма». Вот, совсем коротко, суть проблемы.

Как известно, классический марксизм, говоря о захвате власти рабочими партиями и переходе к «строительству социализма», имел в виду *только* те страны, капитализм в которых достиг очень высокой, практически предельной степени развития и становился тормозом на «пути прогресса». Россия, разумеется, не соответствовала данному условию. И значит, начинать непосредственную подготовку российского пролетариата и его партии к захвату власти — было нельзя.

Иначе говоря, возникла тупиковая ситуация. С одной стороны, только марксистская теория революции предлагала «инструмент» для построения общества социальной справедливости — т.е. без частной собственности на средства производства и, значит, без эксплуатации человека человеком. С другой — данная теория абсолютно не годилась для *российских* условий.

Ленин выход нашел. Призвав относиться к марксизму «не как к догме, а как к руководству к действию» — он предложил идею «неравномерности экономического и политического развития» в качестве «безусловного закона капитализма». Из него следовало, что «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое

производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств»⁴.

На этом выводе и строится ленинская концепция «слабого звена» в цепи капиталистических государств. В соответствии с ней, повседневные условия России, являющейся одной из самых отсталых европейских стран, делают ее трудящиеся массы во главе с пролетариатом постоянно готовыми к протесту; их нужно лишь направить (с помощью пропагандистско-агитаторской деятельности партии) и довести до логического конца — до «пролетарской революции». «Победивший пролетариат» сначала планомерно начнет те общественные преобразования, которым на стихийной основе (и поэтому с огромными издержками) способствовал капитализм, а затем пойдет дальше — к «строительству социализма».

[Особенно ярко эта мысль выражена в известном фрагменте статьи Ленина «О нашей революции» (1923 г.): «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры..., то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»⁵.]

Так или иначе, усилиями Ленина и Троцкого (лидеров «большевиков-интернационалистов», которых еще называли «земшарниками») сложилась «теория пролетарской революции». Вот ее логика:

1. Россия, являясь одной из стран «периферийного капитализма», представляет собой «клубок» острейших противоречий, которые очень негативно сказываются на жизни рабочего класса.
2. Большевистская партия поэтому относительно легко может захватить власть, но удержать ее будет в состоянии, только при немедленной государственной поддержке пролетариата хотя бы нескольких ведущих стран Европы, партии которого придут к власти.
3. Если поддержка не последует — переворот в России обречен, так как немногочисленный российский пролетариат и его партия окажутся один на один с враждебной крестьянской массой и во враждебном окружении. Значит: октябрьский переворот есть не более, чем **сигнал** к началу длительного периода «социалистических революций» в большинстве капиталистических стран.

Ясно, что Россия по этой логике, не рассматривалась как самоценность.

4

В силу совпадения комплекса объективных и субъективных условий, в октябре 1917 г. большевикам удалось перехватить власть. Понятно, что почти сразу очень значительная часть ресурсов страны (в частности, по линии Коминтерна, который был создан в 1919 г.) стала направляться на создание

⁴ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., Т. 26, С. 351 - 355.

⁵ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., Т. 45, С. 381

«субъективного фактора революции» в промышленно развитых странах.

[Вот что пишет **А.Елисеев**⁶: «Большевики ставили своей целью создать "земшарную республику Советов", и... подлинный центр большевистского могущества располагался именно в структурах Коминтерна. Для всемирной республики необходима была мировая революция. Для мировой революции нужно было установить большевизм в Европе...

В 20-е гг. страна жила ради мировой революции... Деньги, отнятые у церкви, шли на зарубежные компартии, которые официально считались, как и ВКП (б), секциями КИ... Вот яркий пример - в марте 1922 года бюджет Коминтерна составлял 2,5 млн рублей золотом. Но уже в апреле 1922 года эта сумма выросла до 3,15 млн золотых рублей (советский золотой рубль по своему золотому содержанию соответствовал 1/10 царской десятирублевой золотой монете и был равен, по золотому паритету, 0,5 доллара США — Ю.К.).

У Коминтерна была и своя собственная спецслужба, именуемая *Отделом международной связи* (ОМС). В распоряжении ОМСа... находилась мощная агентурная сеть. Разведке ГПУ и Разведывательному управлению Генштаба было предписано во всем оказывать содействие агентам ОМСа...

Кроме того, в колесницу Коминтерна были запряжены наркомат внешней торговли и наркомат иностранных дел. В самом НКВД этой "общественной нагрузкой" весьма тяготились, и время от времени внешнеполитическое ведомство вступало в конфронтацию с ОМСом. А наркоминдел Г.Чичерин утверждал: «Из наших... внутренних врагов первый — Коминтерн».

В 1923 г. была предпринята, пожалуй, последняя широкомасштабная попытка разжечь «костер мировой революции» - в Германии.

Слово А.Колпакиди и Е.Прудниковой⁷: К 1923 г. экономика Германии вошла в тяжелейший кризис; закрывались заводы, количество безработных выросло до 5 миллионов человек, инфляция приняла невероятные размеры, начались голодные бунты. Резко выросло влияние коммунистов.

И тут в действие вступила Советская Россия, точнее Коминтерн... Кого только не было в августе – сентябре 1923 года в здании советского посольства! В Германию отправилась группа эмиссаров ЦК – Пятаков, Рудзутак, Радек, Крестинский – и военных, в числе которых были такие знаменитые «красные генералы», как Якир и Уборевич; туда послали группу специалистов по тайным операциям. Советские инструкторы располагались открыто, без всякой конспирации, в здании советского представительства в Берлине. Помещение советского посольства больше всего напоминало Смольный в октябрьские дни... В России тоже готовились. Троцкий отменил демобилизацию в РККА. Началась переброска конницы к польской границе. В Петроградский порт стягивали сухогрузы, загружая их продовольствием для германских товарищей, готовили эшелоны. По стране прошла мобилизация тех, кто свободно владел немецким языком. 4 октября 1923 года Политбюро утвердило дату начала вооруженного выступления: германская революция должна была стартовать 9 ноября. Однако при проверке готовности оказалось, что страны Антанты каким-то образом оказались в курсе секретных планов большевиков, кроме того, выяснилось, что в Германии оружия приобрели гораздо меньше, чем потратили денег: «12 готовых к выступлению дивизий», как оказалось, существовали только на бумаге...]

Но предыдущие десятилетия, как был показано выше, практически удалили *революционную* направленность из европейского рабочего движения. Результат: ни европейская, ни тем более мировая «пролетарская революция» не

⁶ Елисеев А.В. Сталин против заговора «глобалистов». Москва, 2009.

⁷ См.: Колпакиди А. и Прудникова Е. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. URL: <http://tululu.org/read52300/9/>

состоялись. А к 1925 г. на Западе начался промышленный бум, который вызвал быстрый рост уровня жизни населения - и поэтому революционную ситуацию в близком будущем ожидать вообще не приходилось.

И вот с чем большевики остались один на один. Царская Россия являлась аграрной и сырьевой страной. Так, в 1913, последнем мирном году, доля России в общемировом производстве составляла 1,72%, США — 20%, Англии — 18%, Германии — 9%. Объем валового внутреннего продукта России на душу населения в 1913 г. составлял 50% от немецкого и французского, 20% — от английского и 15% — от американского показателя (данные американского экономического историка П. Грегори). На 24.472 российских заводах имелось 24.140 электрических, паровых, дизельных двигателей (со средней мощностью 60 л.с.): т.е, даже не всякий завод имел хотя бы один двигатель. У России практически отсутствовала собственная автомобильная промышленность; в годы Первой Мировой войны она выпускала в 4 раза меньше самолетов, чем Германия, Франция или Англия, а почти 90% русских самолетов были оснащены импортными моторами; за рубежом закупалось порядка 80% всех судов; Россия импортировала 100% алюминия, 100% никеля, 85% металлообрабатывающих станков.

Но к 1925 г. даже такая промышленная база уже была почти полностью восстановлена и задействована.

Россия оказалась в ЛОВУШКЕ:

1. В октябре 1917 г. начинали, *лишь* рассчитывая на скорую и всестороннюю государственную помощь от стран, где победят пролетарские партии.
2. Таких стран нет сегодня — и не будет в обозримом будущем.
3. А имеющийся у России промышленный потенциал не позволяет ни обеспечить «гражданский мир» внутри страны, ни сохранить ее территориальную целостность в случае вполне возможной новой военной интервенции.

[Отмечу, что К.Каутский еще в 1918 г. не исключал такой вариант развития событий. «Большевистская революция, - писал он, - базировалась на предпосылке, что она станет исходным пунктом всеобщей европейской революции, что отважная инициатива России вызовет восстание европейского пролетариата. ...Европейская революция, по их (большевиков — Ю.К.) мнению, должна была быть лучшим оплотом русской революции... Европейская революция, проведя и укрепив у себя социализм, станет орудием устранения всех препятствий, стоящих, благодаря экономической отсталости России, на пути к проведению в ней социалистического производства. Все это было логично и достаточно обосновано, как скоро принята предпосылка, что русская революция неизбежно вызовет европейскую. **А что же тогда, когда последняя не наступит?**]

Абсолютно практически встал вопрос о скорейшей выработке какой-то иной тактики: ведь теперь приходилось рассчитывать почти исключительно на *собственные* возможности.

В партии началась острейшая дискуссия. В самом деле, если «строительство социализма» в СССР без «мировой революции» безнадежно, а ее нет, и неизвестно, когда она произойдет — то каковы перспективы страны?

В конце концов победила позиция Сталина: СССР сможет выстоять и в таких условиях. Предпосылки для этого есть - власть у партии; земля и важнейшие средства производства национализированы; страна обладает гигантскими природными ресурсами, огромной территорией. Значит, можно и нужно создавать новую промышленную базу, которая сделала бы Советский Союз экономически самодостаточным. На этой основе в будущем был бы решен вопрос о «полной победе социализма» в СССР. Однако «победа социализма» в СССР еще не стала бы *окончательной*: в результате внешней агрессии капиталистические отношения могут быть реставрированы. Победа социализма в Советском Союзе становится *окончательной* лишь после прихода к власти партий пролетариата в нескольких развитых странах Европы и США.

В соответствии с этой логикой, потребовалось, прежде всего, радикально изменить характер взаимоотношений ВКП(б) с Коминтерном - ведь он был «заточен» единственно на *непосредственную* подготовку «мировой революции». Принципиальное здесь: СССР кардинально сокращает средства и ресурсы, направляемые *собственно* на помощь коммунистическим партиям Европы. Теперь все подчинялось иной логике: лишь новая война (европейская или мировая) так обострит повседневные экономические проблемы в соседних странах, что в них гарантированно возникнет «революционная ситуация». И тогда СССР окажет пролетарским партиям этих стран в деле захвата власти - прямую военную помощь. Отсюда задача: создавать военный потенциал СССР⁸.

[А новая масштабная война, действительно, «вставала в повестку дня» - начинал давать сбои «Версальско-Вашингтонский миропорядок», закрепивший итоги Первой Мировой войны. Ведь почти вся тяжесть послевоенного переустройства победителями была переложена на побежденные страны (например, Германию), и в них, естественно, росли «*реваншистские*» настроения. Оказался нарушенным и общий баланс сил в Европе и на Дальнем Востоке.]

Понятно, что главным условием создания военного потенциала была индустриализация страны. А значит, вставал новый вопрос — о *темпах* индустриализации. Дискуссия продолжалась.

Сначала ведущей была точка зрения «правых коммунистов» во главе с Н.Бухариным: индустриализация *в рамках и на базе НЭПа*. Даже если «мировая революция» не начнется, «мы, – говорил Н.Бухарин в 1925 г. на XIV съезде ВКП/б/, – можем строить социализм даже на этой нищенской технической базе, ...этот рост социализма будет во много раз медленнее, ...мы будем плестись *черепашьим* шагом, но ...все-таки мы социализм строим и ...мы его построим».

Однако, в действительности, было иллюзией думать, что СССР *успеет* стать экономически мощным государством, двигаясь «черепашьим шагом». Обозначу лишь некоторые причины.

1. Нужно помнить, что до 1917 г., совокупный англо-французский капитал контролировал до 72% русского угля, железа, стали и 50% русской нефти. По состоянию на 1918 г. английские и французские капиталовложения в России

⁸ См. И.В. Сталин. Соч. Т. 7. М., 1947, С. 13-14.

оценивались приблизительно в 8 млрд. долларов. После октября 1917 г. практически всю иностранную собственность советское правительство конфисковало. Было бы наивным думать, что ни у кого из бывших владельцев не возникнет желания — при подходящем случае, повторить попытку военным путем вернуть свое имущество в России.

2. Внимание промышленно-финансовых кругов ведущих мировых государств разумеется, не могли не привлекать гигантские ресурсы восточной части России. А стремление завладеть ими не скрывалось уже в период интервенции. Так в момент, когда англо-французские войска и боеприпасы пошли в Сибирь, «Бюллетень» Английской промышленной федерации, самого мощного объединения английских промышленников, написал: «Сибирь – самый большой приз для цивилизованного мира со времени открытия обеих Америк!»

3. Лидеры Запада, разумеется, не оставили без внимания следующие заключительные строки Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 г.): «новое союзное государство послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран *в мировую Социалистическую Советскую Республику*», а также официальную формулировку цели Коммунистического Интернационала (принята в 1924 г. на V Конгрессе Коминтерна): борьба «всеми средствами за низвержение международной буржуазии и создание *международной советской республики*».

4. Сталин обязан был учитывать итоговый вывод доклада военной комиссии на Пленуме ЦК РКП(б) в феврале 1924 г.: «Красной Армии как организованной, обученной, политически воспитанной и обеспеченной мобилизационными запасами силы у нас в настоящее время нет. В настоящем своем виде Красная Армия небоеспособна».

Иначе говоря, у руководства СССР объективно имелся **единственный** выход: индустриализация в *сверхбыстром* режиме и начиная с создания средств производства для тяжелой промышленности. Что, естественно, требовало **внерыночного** перераспределения средств — «выхода из НЭПа».

Нужно было, кроме этого, решить и вопрос об *источниках* финансирования индустриализации. А здесь ситуация сложилась тупиковая. Запад готов был предоставить займы Советскому Союзу, но только при условии: а) выплаты миллиардных долгов царской России и б) прекращения поддержки рабочего движения в других странах. И то, и другое для большевистского руководства России было неприемлемым. Выход оставался единственный: искать ресурсы внутри страны. Поэтому Сталин, в конце-концов «взял на вооружение» базовую идею Е.Преображенского: «Такие страны, как СССР должны пройти период первоначального накопления, очень щедро черпая из источников досоциалистических форм хозяйства... Мысль о том, что социалистическое хозяйство может развиваться само, не трогая ресурсов мелкобуржуазного, в том числе крестьянского хозяйства, является несомненно реакционной мелкобуржуазной утопией».

Это означало неизбежность *«коллективизации»* — инструмента

энергичного централизованного (внерыночного!) накопления зерна на экспорт как источник валюты для нужд «сверхиндустриализации».

Таким образом, вывод Советского Союза из ловушки объективно **требовал мобилизационного сценария**. *Во всем его неизбежном драматизме и трагизме.*

...Началась Великая Отечественная война. Да, заплатив гигантскую во всех смыслах цену Советский Союз победил. Однако эта победа *не привела* к власти партии большевистского типа ни в одной из экономически мощных стран. Что не могло снова не поставить вопрос о перспективах «построения социализма в СССР».

А к концу 50-х гг. вопрос этот обострился чрезвычайно. Дело в том, что ситуация в военном деле к этому времени изменилась качественно. СССР и США, начав серийно производить ядерные и термоядерные бомбы, успели накопить определенное их количество; было также развернуто серийное производство стратегических бомбардировщиков. [А несколько лет спустя мы и американцы начали создание группировок межконтинентальных баллистических ракет.] Все это означало, что в новой войне победить становилось уже невозможно, ибо как нападающей стороне, так и стороне, подвергшейся атомному нападению, был бы гарантирован неприемлемый ущерб.

Это стало ВЕХОЙ. Отныне *в принципе* больше нельзя было рассчитывать на новую Мировую войну как на «ключ» к «окончательной победе социализма» в СССР. И значит: подготовка страны и Вооруженных Сил к будущей войне с «мировым империализмом» в качестве «целеустремляющей установки» для граждан (и **конкретный, понятный** для большинства «маршрут борьбы» за коммунистический идеал, за Новый Мир) — «работать» перестала!..

Вскоре стране была предложена новая «целеустремляющая установка»: *«борьба за удовлетворение растущих потребностей советских людей»*. С одной стороны, всё, вроде, правильно: после окончания войны вопрос о быстром повышении уровня жизни населения Советского Союза стоял чрезвычайно остро.

НО! Прежняя-то установка (страна живет во имя созидания Нового Мира) вела людей вперед словами «Марша энтузиастов» (1940 г.):

*В буднях великих строек,
В веселом грохоте, в огнях и звонах,
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей, страна ученых!*

.....

*Нам нет преград ни в море ни на суше,
Нам не страшны, ни льды, ни облака.
Пламя души своей, знамя страны своей
Мы пронесем через миры и века.*

*Нам ли стоять на месте?
В своих дерзаниях всегда мы правы.*

*Труд наш есть дело чести,
Есть дело доблести и подвиг славы.
К станку ли ты склоняешься,
В скалу ли ты врубаешься -
Мечта прекрасная, еще не ясная,
Уже зовет тебя вперед.*

Теперь же людям, в сущности, предложили *«жить только ради производства собственной жизни»*. И результат оказался вполне предсказуемым. СССР вскоре ушел с единственного органичного для себя «поля» - на **чужое**, где действовали совсем другие критерии оценки успешности страны! Теперь успехи должны были оцениваться не по числу танковых армий, воздушно-десантных дивизий и количеству выплавленной за год стали. (Все это нужно было для подготовки страны и Вооруженных Сил к будущей войне с «мировым империализмом» за построение Нового Мира!) Теперь на первый план вышел критерий оценки условий личной жизни его граждан: к примеру, число телефонных аппаратов в частном пользовании на тысячу человек; количество автомобилей в личной собственности; размер жилплощади на одного человека и пр. На таком «поле» СССР сделался банальной *«догоняющей страной»*. Практически, без всяких шансов.

Все это сделало из граждан СССР то, что делает неожиданный приказ остановиться - из армии, атакующей в едином порыве, вдохновленной и опьяненной одержанными победами.

5

Итак, была поставлена задача по «удовлетворению растущих потребностей советских людей». Значит, отечественной промышленности предстояло наладить, в частности, массовое производство стиральных машин, пылесосов, телевизоров, холодильников, магнитофонов; массовый пошив модной одежды, обуви. Требуемого количества (я уж не говорю о качестве) мы обеспечить не могли. Естественно, приходилось прибегать к масштабным закупкам товаров массового спроса за границей.

И - включился сильнейший фактор будущего краха «Красный проект-1».

Действительно, граждане СССР находили в себе силы терпеть и ждать, т.е. жить и работать в условиях *мобилизационного* сценария, только будучи абсолютно уверенными в том, что капитализм - это «античеловечный строй без будущего». Подобная уверенность на практике могла существовать лишь до тех пор, пока люди в своем большинстве *не имели возможности* наблюдать реальную ситуацию в западных странах - странах с несоизмеримо более высоким уровнем и качеством жизни. То есть, пока политическое руководство искусственно поддерживало изоляцию СССР от внешнего мира.

Но уже в конце войны, когда Красная Армия (миллионы военнослужащих!) вошла в Европу, эта изоляция стала гораздо менее «плотной». Теперь же, продолжая говорить населению СССР о «загнивании капитализма» и о «коренных преимуществах социализма» - руководство страны в нарастающих количествах вынуждено было импортировать (и часто как раз из

капиталистических стран!) не только промышленное оборудование и товары массового спроса высочайшего качества, но и продовольствие.

Позднее, в 1957 г., в Москве прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, гостями которого стали 34 тысячи человек из 131 страны мира. Летом 1959 г. в Москве открылась первая в истории СССР Американская национальная выставка. На ней демонстрировались новейшие американские сельскохозяйственные машины, автомобили последних марок, телевизоры и т.д., был даже построен одноэтажный жилой дом с полным набором (!) бытовой техники. Американские устроители дарили посетителям яркие полиэтиленовые пакеты, у них «на глазах» работал автомат по изготовлению пластиковых бутылок для подсолнечного масла, гостей выставки бесплатно потчевали пепсиколой. Выставку посетило более 1 миллиона человек. В том же 1959 г. состоялся Московский международный кинофестиваль.

Удивительно ли, что в те годы родился шуточный (отчасти) ответ на широко распространенную тогда идеологему о «загнивании капитализма»! Теперь на нее с иронией реагировали так: *«гниёт-то он гниёт, но как пахнет!!»*

...Еще позже начались процессы, затрагивающие более глубокие структуры массового сознания. Развернулась «перестройка». Одним из ее «краеугольных камней» стала система так называемых «общечеловеческих ценностей». Конечно, их принятие было необходимо: только так советское общество могло освободиться от политической и культурной изоляции, в которой оказалась страна после октября 1917 г. - на базе «классового чувства» и противопоставления «мы» - «они». Но с другой стороны, «общечеловеческие ценности», на деле, оказались первым шагом к собственно «ценностям Запада» - *антиподу* того, что «культивировалось» все эти годы в Советском Союзе.

«Итог» всему - подвел распад СССР в 1991 г.

6

Таким образом, вся история СССР (с октября 1917 г. и до его развала) определялась сложнейшим переплетением *двух основных групп факторов*. Во-первых, последствиями реализации идеи о том, что захват власти рабочей партией есть *исходный* пункт всех необходимых для строительства социализма преобразований. Во-вторых, последствиями усилий Сталина, направленных на вывод (любой ценой) страны из «ловушки», в которой она из-за этого оказалась. Но такой вывод, при котором не терялась бы исходная цель: построить общество без частной собственности на основные средства производства и без эксплуатации человека человеком. Именно это «переплетение» и сформировало тот облик «советского социализма», который теперь всем известен⁹.

Коротко рассмотрим эти группы факторов.

Первое. Отсутствие помощи со стороны «победившего пролетариата» хотя бы нескольких мощных стран Европы создало условия для *«идейной*

⁹ Рассматривая эту проблему, я ограничиваюсь только *внутренними* факторами. Хотя понятно: все то, что произошло с сознанием населения нашей страны, невозможно адекватно оценить и без учета целенаправленного воздействия из-вне, в частности - в контексте психологической войны.

неустойчивости» поколений высшей советской партноменклатуры и, соответственно, высших эшелонов аппарата управления страны в послевоенные десятилетия. Действительно, как писал Троцкий, жизнь на «острове» под названием «Советский Союз», при том уровне жизни, который мог быть реально обеспечен советским гражданам, в окружении мощнейших стран — превратила бы реалии этих стран в объект зависти для значительной части советского партийного и государственного аппарата! Вот логика: 1) работники аппарата создают многочисленные привилегии для себя и членов своих семей; 2) но «привилегии имеют лишь половину цены, если нельзя оставить их в наследство детям, однако право завещания неотделимо от права собственности», поэтому «недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком»; 3) и тогда необходим завершающий шаг — восстановление в стране частной собственности на средства производства.

Второе. Большевики исходили из того, что, поскольку «сознание людей определяется общественным бытием», постольку для воспитания «нового человека» следует «общественное бытие» - *совершенствовать*. В марте 1919 г. состоялся VIII съезд партии, который признал *выполненной* действующую партийную программу: власть завоевана, началась «ликвидация эксплуататорских классов». Требовалась новая программа, ставящей целью переход к собственно построению социалистического общества. И поскольку оно мыслилось как общество без товарно-денежных отношений, была принята специальная резолюция с рекомендациями о развертывании «целого ряда мер, направленных на расширение сферы безденежных расчетов и вступление на путь к упразднению денег». 1920 г. стал годом борьбы за «прямой продуктообмен» и расширение различных видов бесплатного потребления. Оно охватило общественные столовые, почту, телеграф, жилые помещения, городской транспорт, общественные бани, реализацию книг и многое другое. Советским и общественным учреждениям было запрещено покупать что-либо на рынке: следовало обращаться в распределительные учреждения. В итоге практически все денежные операции в рамках государственного хозяйства были либо отменены, либо потеряли всякий рыночный смысл. А чтобы заставить и крестьян следовать новым принципам - «сдавать» (не продавать!) зерно, картофель, мясо и другие продукты, применялись силовые методы: еще летом 1918 г. большевиками был организован первый «продотряд», теперь этот опыт начал широко использоваться. По существующему правилу («продразверстка») крестьянин обязан был *сдавать* все зерно сверх того, что ему требовалось для собственного потребления и сева на будущий год. Однако по практике, продотряды чаще всего изымали все зерно, которое находили.

Вначале (пока существовала опасность возврата помещиков) крестьяне в целом не слишком возражали против рейдов продовольственных отрядов. Однако со временем протест нарастал и стал все чаще превращаться в вооруженную борьбу. Так, летом 1920 г. началось печально знаменитое Тамбовское («антоновское») восстание; в январе 1921 года большое восстание крестьян развернулось в Тюменской губернии, быстро распространившись на

зерновые районы Западной Сибири. А в конце февраля 1921 года началось восстание солдат Кронштадтского гарнизона, поддержанное экипажами части кораблей Балтийского флота.

Все эти протестные выступления, как известно, были жестко подавлены армейскими частями. А в марте 1921 года по инициативе Ленина на X съезде партии были принято решение о замене «продразверстки» - продовольственным налогом.

Разумеется, *непосредственная* опасность катастрофы в стране, тем самым, была снята. Однако сформировавшийся тогда характер отношений между властью и населением, строящийся на *насилии* — разве не задал на многие десятилетия «стержень» всей совокупности отношений в будущем СССР?

Третье. После октября 1917 г. население России (140 млн. человек!) оказалось «вброшено» в абсолютно новый «сценарий» - будучи психологически совершенно не готовым к требуемым «моделям поведения». Как же поступили большевики? А у них — был выбор?

Вопрос стоял только так: либо остаться у власти, но для того уничтожить «внутреннего классового противника» — либо потерять все и погибнуть! И в сентябре 1918 г. (после убийства председателя Петроградского ЧК М. Урицкого и покушения на Ленина, что было, впрочем, лишь поводом) Совнарком принимает официальное постановление о Красном терроре. Известны разъяснения, данные в этой связи председателем Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии (ЧК) М. Лацисом — вот отрывок из его статьи (18 августа 1919 г.): «В борьбе, ведущейся не на жизнь, а на смерть, не может быть полумер и половинчатости. Чрезвычайные обстоятельства чрезвычайного революционного времени требуют чрезвычайных мер борьбы. Меч революции опускается тяжело и сокрушительно. Рука, которой вверен этот меч, твердо и уверенно погружает отточенный клинок в тысячеголовую гидру контрреволюции. Этой гидре нужно рубить головы с таким расчетом, чтобы не выросли новые. Для нас нет и не может быть старых устоев морали и "гуманности", выдуманных буржуазией для угнетения и эксплуатации "низших классов". Наша мораль новая, наша гуманность абсолютная, ибо она покоится на светлом идеале уничтожения всякого гнета и насилия. Нам все разрешено... Жертвы, которых мы требуем, жертвы спасительные, жертвы, устилающие путь к Светлому Царству Труда, Свободы и Правды».

Подробный разговор о последствиях «красного террора» - отдельная тема. Приведу лишь короткий отрывок из материалов «Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков», созданной в конце 1919 года после захвата Киева Добровольческой армией Деникина.

Дело № 40: о событиях в г. Таганроге с 20 января по 17 апреля 1918 года:

«В ночь на 18 января 1918 года в городе Таганрог началось выступление большевиков, состоявших из проникших в город частей красной армии Сиверса... Целые дни и ночи по городу производились повальные обыски... Не

были пощажены раненые и больные. Большевики врываются в лазареты и, найдя там раненого офицера или юнкера, выволакивали его на улицу и зачастую тут же расстреливали его... Над умирающими и трупами еще всячески глумились... Ужасной смертью погиб штабс-капитан, адъютант начальника школы прапорщиков: его, тяжело раненого, большевистские сестры милосердия взяли за руки и за ноги и, раскачав, ударили головой о каменную стену».¹⁰

[Слышу в ответ протесты: *так нельзя! Нужна поправка на особые условия гражданской войны, да и белые не очень-то церемонились с пленными красногвардейцами!*

Верно, поправка нужна.

Хотя вопросы все равно возникают. Например, такой. Прошло всего полгода после октябрьского переворота, а «красная» пропаганда и агитация уже успели так искалечить души двух девчонок, что они смогли бить о каменную стену тяжело раненого человека - **только** потому, что у него иное «классовое происхождение».]

Однако сейчас я - о другом. Да, разумеется, далеко не все могли вести себя по логике М.Лациса. Но — власти тогда (и позже) нужны были именно те, кто *мог*. Поэтому, как пишет Е.Альбац¹¹, в те годы был запущен механизм «отрицательной селекции»: процесс «отбора и выведения» особого типа человека. Поначалу самых достойных — из дворянства, офицерства, интеллигенции, рабочих, крестьянства разными способами «выводили из игры». Потом из оставшихся тщательно отбирали послушных — часто именно они и получали руководящие посты. И разве это не стало одной из важнейших составляющих итогового облика «советского социализма»?

Четвертое. Мобилизационный сценарий, в который вошла страна с конца 20-х гг., кардинально упростил подход к сложнейшему вопросу о соотношении интересов человека и государства. Вопрос этот в иных условиях должен был бы решаться, примерно, так: при отсутствии частной собственности на основные средства производства и эксплуатации человека человеком целью сохранения и укрепления страны (общего) является обеспечение духовно-нравственного и интеллектуального развития каждого живущего в ней человека. Понятно, что на практике добиться этого не столь легко, но стремление именно к такому решению вопроса — гарантирует политическое руководство страны от роковых ошибок. Между тем «ситуация ловушки» (и, следовательно, «осажденной крепости») диктовала мощный «крен» в сторону «интересов страны»: либо мы любой ценой сохраняем страну, либо мы ее теряем — и тогда ни о каких «интересах человека» говорить уже просто не придется.

И вот человеческая цена: «интересы общего» обеспечиваются работой системы государственных учреждений; значит, в «ситуации ловушки» государство (как аппарат, в т.ч., разумеется, и карательный) со временем оказывается *над* людьми, превращается в каток, давящий любого, кто хотя бы засомневается в априорной приоритетности интересов целого.

¹⁰ См.: С.Мельгунов. Красный террор в России. 1918 — 1923. Книга опубликована в Германии в 1923 г.

¹¹ См.: Альбац Евгения. Мина замедленного действия. М., 1992.

Пятое. Предпринятая «адаптация» классического марксизма к «российским условиям» привела к особой роли и месту партии в системе власти в СССР. В самом деле:

1) По Ленину, одной из важнейших составных частей процесса подготовки будущей «социалистической революции» являлось формирование «субъективного фактора»: идеологическое воспитание пролетарских масс России. Между тем, как это особо подчеркивал Ленин, «классовое, политическое сознание может быть принесено рабочему только *извне* экономической борьбы». И схема при этом такова: «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный. быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся». Иными словами, РСДРП(б), уже просто в силу поставленной перед ней задачи — должна была выполнять в отношении класса рабочих роль **лидера**.

Впрочем, на практике все было чуть иначе. Партия, писал Ленин, «должна состоять, главным образом, из людей, *профессионально* занимающихся революционной деятельностью; в самодержавной стране, чем больше мы сузим состав членов такой организации до участия в ней таких только членов, которые профессионально занимаются революционной деятельностью и получили профессиональную подготовку в искусстве борьбы с политической полицией, тем труднее будет «выловить» такую организацию, а конспиративность необходима для такой организации в максимальной степени»¹². Значит, функции лидера, на практике, оказывались возложенными уже не на всю партию — а **только** на ее *руководящее ядро* (что логично: именно оно владеет всей полнотой секретной информации о положении дел, о планах, решает кадровые вопросы, контролирует партийные деньги и органы печати партии).

2) На момент октябрьского переворота в партии большевиков насчитывалось порядка 350 тыс. членов. Это немало. Но такого количества, тем не менее, было явно недостаточно для укомплектования аппарата управления огромной страной (даже если на секунду допустить, что все эти 350 тысяч имели необходимое образование и опыт для подобной работы). Неудивительно, что основная масса управленцев «досталась» большевикам от Российской империи. В результате, как пишет Ю.Мухин, получилось, что правительство (Совнарком) издает постановления по «строительству социализма», а сотни тысяч чиновников, которые должны были бы реализовывать эти постановления — их, по разным причинам, саботируют. Возникла, таким образом, жизненно важная необходимость *контролировать* государственный аппарат России. Но кем контролировать? Сначала попробовали осуществить контроль при помощи «комиссаров», т.е. силами людей, которым правительство доверяло. Но даже таких было мало да и не имели они часто опоры в тех структурах, контроль за которыми должны были осуществлять. Кроме того, и самим комиссарам нужна была помощь. Выход нашелся: создать во всех «управляемых структурах» партийные комитеты, которые, в свою очередь, управлялись бы из центра. Таким образом, вся страна вскоре оказалась под жестким контролем партийных

¹² Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., Т. 6, С. 124.

организаций.

Конечно, в вынужденные «периоды мобилизации» это позволяло добиться предельной концентрации сил и ресурсов — что было условием выживания СССР. Однако в «более спокойные» годы в стране на такой основе сложился феномен, названный «властью номенклатуры»: когда партийные аппаратчики разных уровней (имеющие значительные привилегии и льготы) получили контрольные полномочия, реально, в сущности, ни за что не отвечая.

И риторическим является вопрос: люди преимущественно какого типа в «более спокойные» годы стали сделать партийную карьеру.

7

Так что же нужно, чтобы «Красный проект-2» - не повторил судьбу «Красного проекта-1»?

Вернусь к факторам, повлиявшим на облик (и крах) социализма в СССР. Важнейшим здесь стала реализация принципа: «общественное сознание определяется характером общественного бытия, но, будучи более инертным, отстает от его развития». Значит, в процессе «формирования нового человека» важнейшую роль имеет *воспитание*, «подтягивающее» отстающее сознание людей.

НО как подчеркивал еще С.Франк: «пределы благотворности какого-либо государственного порядка суть пределы благотворности *принуждения*. Никогда не следует забывать, что самые справедливые политические реформы исполняются агентами исполнительной власти, т.е. в конечном счете — полицией»... К тому же, — добавляет С. Франк, — «так называемый «старый мир»... упорствует. Это, однако, оценивается агентами «новой власти» чем-то противоестественным, ибо противоречит их представлению об относительно легкой возможности построить новый справедливый мир, да еще «в интересах большинства населения»! ...Следовательно, данная извращенная и порочная воля немногих должна быть подавлена и уничтожена. Но, как показывает историческая практика, «старый мир» сопротивляется весьма долго и яростно... И благодетели человечества неизбежно становятся его разрушителями и мучителями».

Это понятно: не может человек (если он не барон Мюнхаузен) «вытащить самого себя за волосы из болота». Поэтому попытки созидания Нового мира *исключительно* с «опорой на собственные силы» (на практике: сначала на Марьянну и на активистов-пионервожатых в начальной школе, затем на комсомол, на «родную парторганизацию», если нужно, то и на участкового милиционера; а для тех, кто «так и не понял главного», на 5-е управление КГБ) - *в принципе*, не могли раньше или позже не привести СССР к катастрофе.

Отсюда главный вывод: требуется путь, который **перестал бы** считать *самих людей* «главным фактором» формирования нового человека. Иными словами, необходим иной путь воспитания — и соответственно, подход, который, помимо прочего, предполагал бы «опору» на некий *надчеловеческий* фактор.

А если «обратиться за помощью» к православию? Ведь оно как раз исходит из того, что в деле нравственного воспитания должен быть задействован *над*человеческий фактор (**НФ** - пока я буду называть его так).

Однако если не оставаться на уровне общих фраз (а то и сознательной демагогии), то данная позиция означает *превращение православия в государственную идеологию*. Но, посмотрим, окажется ли это продуктивным?

Во-первых. Россия мгновенно окажется заложницей такой логики: «лишь православие, в противоположность католицизму и, тем более, протестантизму сохранило верность истокам». Значит, опять - «железный занавес», идеологическая цензура, идеологическая контрразведка, «глушение» зарубежного радио (и борьба с «неправильными» отечественными и иностранными интернет-ресурсами), идеологические принципы «подбора и расстановки кадров»?

Во-вторых. Лишь менее 10% русскоязычного населения нашей страны являются действительно верующими (подробнее об этом - ниже). А остальные, десятки миллионов? Станут «гражданами второго сорта»? Или опять - «двоемыслие», и массовая «запись в верующие»? [Если кто забыл — перед крахом Советского Союза в КПСС было около 19 миллионов членов. И что, все они - «встали насмерть» за спасение СССР?.. Так много ли проку от таких же «дутых цифр» будет в нашем случае?]

В-третьих. В России сегодня имеют регистрацию порядка 20 миллионов мусульман. Далее, наше «подбрюшье» от Кавказа до Средней Азии сегодня превратилось, как минимум, в «дугу нестабильности». Далее, сегодня Россия оказывается все в большей и большей зависимости от всего, что происходит в Мусульманском мире. Можем мы ли в таких условиях позволить себе превратить православие в единственную, *государственную* идеологию Российской Федерации!

Мне скажут: и не нужно делать православие «государственной идеологией»! Пусть РПЦ просто работает без внешних помех; а основа для «православного возрождения» в нашем обществе - имеется. В самом деле, сегодня, по разным оценкам, от 60 до 80% россиян считают себя православными. А вот данные МВД. В 2015 году в пасхальных богослужениях приняли участие: в Москве почти 500 тыс. человек; в Белгородской области — около 100 тыс. человек; во Владимирской области- 86 тыс. человек; в Рязанской области - около 80 тыс. человек. А вот официальные данные о числе участников «крещенских купаний»-2014: Москва и Подмосковье — более 100 тыс. человек; Санкт-Петербург - более 60 тысяч человек. Список можно продолжить.

Статистика убедительная...

Однако здесь все не так просто. Не будем забывать, что под управляющим/корректирующим воздействием «надчеловеческого фактора» при «посредничестве» РПЦ находятся **только** по-настоящему верующие. Между тем ситуация с религиозностью в России, по оценкам экспертов, такова¹³.

¹³ См. : Ю. Синелина. Динамика религиозности россиян (1989-2012 гг.)
URL: <http://religious-life.ru/2014/09/sinelina-dinamika-religioznosti-rossiyan-1989-2012/>

Верно, с православной культурой идентифицируют себя порядка 70% населения страны. Но - вот группы по реальному уровню «воцерковленности».¹⁴

«Воцерковленные»: 12% всех, идентифицирующих себя с православной культурой. Религия очень важна для 53% этой группы и довольно важна для 42%. 26% группы постоянно участвуют в жизни церковного прихода, 22% участвуют иногда, 45% группы не участвуют в жизни прихода. В бессмертие души верят 56% группы, колеблются между верой и неверием 18%, не верят 24%. 84% ходят в храм раз в месяц и чаще, причащаются раз в месяц и чаще 17%, несколько раз в год – 19%, не реже раза в год – 18%. Регулярно причащаются 56% группы.

«Полувоцерковленные»: 37% всех, идентифицирующих себя с православной культурой. Религия очень важна для 31% группы и довольно важна для 51%. Около 35% так или иначе участвуют в жизни прихода. В группе опрошенных верят в бессмертие души, колеблются между верой и неверием 32%, не верят 16%. Несколько раз в год храм посещают 89%, причащаются несколько раз в год 20% и еще 16% раз в год обязательно, никогда не причащались 25% группы. В той или иной мере постятся 50% группы, 6% стараются держать все большие посты.

«Начинающие». В этой группе 24% всех, идентифицирующих себя с православной культурой. Религия важна для 17% группы и довольно важна для 51%. Верят в бессмертие души 25% группы, не верят 19%, колеблются между верой и неверием 50%. Посещают храм примерно раз в год 87% группы, исповедуются и причащаются не реже раза в год 16%, редко, раз в несколько лет – 27%, никогда не причащались 50% группы. Читали или перечитывали Евангелие недавно 9%, никогда не читали 34,5%. Иногда молятся церковными молитвами 27%, более половины молятся своими молитвами, 17% не молятся вообще.

«Невоцерковленные»: 21% всех, идентифицирующих себя с православной культурой, это третья по численности православная типологическая группа. В бессмертие души верят 30,5% респондентов, колеблются между верой и неверием – 39%, не верят 22%. Ходят в храм не каждый год 74% группы, никогда не были 12%, редко причащаются 38%, группы, никогда не причащались 53%. Читали Евангелие «когда-то давно» – 45% , не читали вообще 46%, иногда молятся своими молитвами 62%, а 36% не молятся вообще; 20% группы иногда постятся, а 84% не постятся вообще.

И вот **общий вывод** Ю.Синелиной: «ядро» составляет лишь 12% всех, считающих себя «православными» (это - **менее 10% населения России в целом**); у всех остальных догматы вероучения **мало влияют** на их жизненные цели, установки и поведение.

¹⁴ Воцерковленность – это «жизнь» человека в церкви, что подразумевает знание ее уставов, обрядов, обычаев – повседневного бытия, ощущения себя в этой сфере своим. Это добровольное признание человеком влияния церкви через усвоение установленного в ней образа жизни и образа мыслей. Эксперты выделяют **5 показателей воцерковленности образа жизни**: посещение храма; исповедь и причастие; чтение Евангелия; молитва; соблюдение постов.

Сказанное не должно вызывать удивления. Ведь здесь проявляются последствия действия механизма, который «работает» при «приходе» человека к вере. Действительно, лишь сам человек может и должен принять поворотное для его жизни решение - «прийти в Церковь» (через обряд крещения). Далее. Того «энергетического импульса», который приходит в момент крещения, «хватает» человеку лишь на 2-3 месяца. А дальше — еще одна «точка принятия решения». Либо покрестившийся станет регулярно «подкреплять» первоначальный импульс, жестко следуя обрядовой системе Церкви (что, на первых порах, очень непросто). Либо энергия импульса постепенно угаснет, и «новенький» практически потеряет связь с НФ.

Это означает: как для начала, так и для успешного «продолжения отношений» с надчеловеческим фактором при помощи РПЦ - от обычного человека требуются *волевые усилия намного превышающие повседневный уровень*. Ему предлагается затратить силы и энергию на борьбу... с самим собой: с привычным образом жизни! Но - сможет ли он? Да и захочет ли?

На это первым обратил внимание Ф.Достоевский. В Легенде о Великом Инквизиторе из «Братьев Карамазовых» есть такое обращение Инквизитора к тому, кого он считал еще раз пришедшим на Землю Христом: «Ты обещал им хлеб небесный, но... может ли он сравниться в глазах слабого, вечно порочного и вечно неблагодарного людского племени с земным? И если за Тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, то что станет с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного? Иль Тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, как песок морской, слабых... должны лишь послужить материалом для великих и сильных?»

Иными словами, по схеме «РПЦ - посредник» **большинство населения России всегда будет вне действия** НФ. Данный вывод подтверждается и обращением к статистическому закону нормального распределения вероятностей случайных величин («кривая Гаусса»). В соответствии с этим законом, в любой стране как воинствующие атеисты, так и верующие, «готовые пойти за свои убеждения на эшафот» - составляют всего несколько процентов от общего числа населения. А основная его часть - это представители группы «серединка на половинку». [Я не говорю здесь о мусульманстве — это тема специального разговора.]

Таким образом: 1. Православие по схеме «посредничество РПЦ», безусловно, *является «инструментом»* подключения к НФ по-настоящему верующих людей. 2. Данная схема не позволит сформироваться *критическому большинству россиян*, подключенных к НФ, что необходимо для подключения к «надчеловеческому фактору» российского общества *в целом*.

Это, разумеется, никак не умаляет высокой роли РПЦ в нравственном воспитании населения РФ.

[Хотя, по схеме «посредничество РПЦ» все-таки можно сформировать критическое большинство россиян, необходимое для подключения к НФ российского

общества **в целом**. Для этого требуется всего лишь свести практически к нулю значение **собственных** волевых усилий людей (их **собственного** внутреннего выбора) в системе отношений «человек-надчеловеческий фактор». А именно: людей нужно **заставлять** регулярно выполнять важнейшие религиозные обряды православия в рамках Церкви. (Подчеркну: речь идет не о «принуждению к вере», а «принуждению к участию в обрядах».)

Вот как это выглядело, например, в Российской империи. Русская православная церковь имела статус государственной. Император носил титул «защитника Церкви», государство выделяло средства на её содержание, признавало за церковными праздниками статус государственных, православные священники были представлены в школах и в армии. К началу XX века в РПЦ насчитывалось 55 тыс. храмов, 100 тыс. священников и диаконов. В 1242 монастырях проживало более 50 тыс. монахов. Церковь имела 64 епархии; церковные кадры готовили 185 епархиальных училищ, 57 семинарий и 4 духовные академии.

Вплоть до апреля 1905 г. действовало так называемое «Уложение наказаний уголовных и исправительных» (в сущности, это был первый в России уголовный кодекс, подписанный Николаем I в 1845 г.).

Приведу некоторые его статьи:

Статья 182. Богохульство в церкви — ссылка и каторжные работы до 20 лет, телесные наказания, клеймение; в ином публичном месте — ссылка и каторга до 8 лет, телесные наказания, клеймение.

Статья 186. Богохульство, поношение, порицание, критика Христианства без умысла — заключение в смиренном доме до 2 лет, заключение в тюрьме до 2 лет.

Статья 187. Печатная и письменная критика Христианства — ссылка в Сибирь, телесные наказания.

Статья 190. Отвлечение от веры: ненасильственное — ссылка до 10 лет, телесные наказания, клеймение; насильственное — ссылка до 15 лет, телесные наказания, клеймение.

Статья 192. Если один из родителей не христианской веры воспитывает детей не в Православной вере — расторжение брака, ссылка в Сибирь.

Статья 195. Совращение из Православия в иное вероисповедание — ссылка, телесные наказания, исправительные работы до 2 лет. При насильственном принуждении — ссылка в Сибирь, телесные наказания.

И так далее.

Впрочем, вопрос о превращении православия в государственную идеологию РФ уже был рассмотрен выше.]

9

Значит, нужен иной подход, который а) также, как и православие, который, предполагал бы «опору» на **надчеловеческий** фактор, но б) **не требовал бы** от обычных людей волевых усилий намного превышающих повседневный уровень.

Такой подход есть И его предлагает концепция «**идейного синтеза**», предложенная еще в 1887 г. выдающимся отечественным мыслителем В.Соловьевым.

Вот ее современная интерпретация:

- ♣ Нравственной эволюцией человечества управляет Верховная Сущность. Именно ее Христос называл Отцом Небесным, а Мухаммед — Аллахом; в европейской народной культуре это Бог, Создатель;

- ▲ Используется такая схема. В человеке присутствуют два «начала»: сознательное и подсознательное = «звериное» в нем, природные инстинкты. Ничем не ограниченное доминирование «звериного» порождает в человеке стремление удовлетворять, прежде всего, собственные потребности, даже за счет других. Значит, требуется гасить «звериное» в человеке и одновременно формировать условия для доминирования у людей «человеческого начала» = учить человека «отдавать свое». Это осуществляет **«надчеловеческий фактор»** (НФ, пока продолжаю называть его так);
- ▲ характер действия НФ определяет и тип мироустройства.

Первый тип мироустройства начал складываться в Западной Европе две тысячи лет назад.. Тогда, на начальном («младенческом») этапе истории будущей европейской цивилизации, людям, разумеется, требовалось жесткое «внешнее» управление. Данная функция была «возложена» на христианскую религию. При этом «надчеловеческий фактор» «задействовался» через **обязательную** личную веру человека в постулаты христианского вероучения. Вот «смысловой стержень» первого типа мироустройства: *истинную ценность имеет только Бог; человек во всем зависит от Него, земная жизнь человека — по сути, не более, чем подготовка к Высшему Суду*. Тем самым, сложился «ценностный коридор», на практике реализуемый в рамках сформировавшегося со временем в значительной степени *тоталитарного* общественного устройства.

Но ясно: такой сценарий, практически не оставляющий места человеческой самостоятельности - по мере «взросления» европейцев, не мог однажды не стать помехой дальнейшему развитию. И без его «отмены» люди оказались бы в конце концов обреченными на отсталость и нищету.

Поэтому на определенном этапе сложился новый идейный комплекс - культура Просвещения, практически полностью отрицающий предыдущую картину мира: *только от личного выбора человека зависит — верить или не верить в Бога, ибо Бог не играет определяющей роли в практической жизни, и человек всего должен добиваться сам*.

Европейцы почувствовали себя независимыми - теперь все зависело лишь от них самих. Да здравствует, свобода! Однако и у этого варианта была «цена вопроса». С одной стороны, обретенная европейцами «самостоятельность» открыла путь для буквально взрывного роста достижений в естествознании и технике. Но с другой - люди постепенно «вышли» из христианского «ценностного коридора». Теперь боязнь «наказания за грехи», а также желание получить после смерти «воздаяние за праведные дела» перестали быть главными мотивами поведения людей. Кроме того, стало исчезать (что естественно) и отношение населения Европы к лидерам своих государств - как к «помазанникам божьим». Иными словами, люди постепенно оказались **вне управляющего воздействия НФ**. И встал вопрос: как управлять людьми в этих, качественно изменившихся условиях?

Ответ найти удалось. Примерно, с XVI в. в Европе начинают постепенно

складываться *рыночные демократические государства*, строящиеся на системе «сдержек и противовесов», в соответствии с *идеальной* моделью которой:

- 1) действуют независимые друг от друга законодательная, исполнительная и судебная власти;
- 2) обеспечивается «свободная игра политических сил» — финансовых и промышленных групп, политических партий;
- 3) реализуется право беспрепятственного контроля за важнейшими процессами в стране со стороны гражданского общества при особой роли здесь целостной системы негосударственных (т.е. независимых от власти) СМИ;
- 4) все это строится, как на фундаменте, на признании безусловного приоритета интересов отдельного человека над интересами государства, так что любой человек может обжаловать в суде (который независим от законодательной и исполнительной властей) практически любые решения исполнительной и законодательной властей.

Плюс к этому, «невидимая рука рынка» (в идеале) весьма эффективно регулирует производство на основе честной конкуренции равноправных товаропроизводителей.

Вся эта система (в идеале) не дает и не может дать ни одному из «игроков» никаких преимуществ перед другими — т.е. оказывается возможным находить «средневзвешенный» и поэтому безопасный курс развития страны.

Следует подчеркнуть, что система «сдержек и противовесов» постепенно создала условия для реализации весьма эффективного контроля за властью. Вот лишь два тому примера:

- ▲ в США с 1967 г. действует закон «О свободе информации» (The Freedom of Information Act), по которому любые данные, которые имеются в государственных структурах, являются общественным достоянием, и граждане США в принципе имеют к ним бесплатный доступ. Хотя ряд ведомств (Минобороны, ЦРУ, ФБР, НАСА) частично освобождены от исполнения данного закона, но тем не менее, любой гражданин страны имеет право через суд требовать рассекречивания их информации.
- ▲ в 1998 г. Комиссия Палаты Представителей Конгресса США провела допрос действующего (!) президента страны Билла Клинтона по известному делу практикантки Моники Левински...

Ну а рынок заставил людей работать очень эффективно и на этой основе однажды позволил обеспечить изобилие высококачественных товаров и услуг. В конце концов сложился *второй тип мироустройства*.

Таким образом, на первый взгляд, с помощью культуры Просвещения удалось компенсировать утрату европейцами управляющего/корректирующего воздействия НФ. В действительности же, все оказалось сложнее, поскольку на определенном этапе открылись пределы возможностей данной системы культуры, коренящиеся в самой ее сущности. Два примера.

Первый пример. Базисной ценностью Просвещения является принцип,

согласно которому источником власти в любой стране является народ. Это означает, что легитимным, к примеру, президентом страны может стать только тот кандидат, за чью программу в ходе выборов проголосовало наибольшее число избирателей. Понятно, что программы кандидатов - это (по идее) документы, поднимающие стратегические вопросы развития страны, мира в целом, и предлагающие модели будущего. Но подавляющую часть избирателей в любой стране - составляют отнюдь не профессиональные политологи, дипломаты, экономисты, социологи или историки! И они не могут поэтому глубоко и всесторонне анализировать объективно противоречивые явления и процессы современного мира, сформулировать для себя экспертную оценку программам конкурирующих кандидатов и — на этой основе — сделать *осознанный* выбор. К тому же, в ведущих странах Запада сегодня в нарастающих масштабах формируется тип людей — не имеющих систематических глубоких знаний, стремящихся получать простые ответы *по логике «да-нет»* на вопросы любой сложности. В таких условиях кандидаты, для победы, часто не столько обращаются к разуму людей, сколько используют технологии *скрытого манипулирования* сознанием избирателей. Так, к середине 70-х гг. была доказана возможность очень эффективного скрытого управления как отдельным человеком, так и группами людей. Речь шла о методиках «эриксоновского гипноза» (наведение «мягкого» транса без погружения человека в сон) и его современной разновидности — нейролингвистического программирования (NLP). По оценкам, впервые в масштабах государства NLP было применено в США в ходе президентской предвыборной кампании Р. Рейгана (1981 г.).

Понятно, что использование подобных технологий требует от кандидатов больших денежных ресурсов. Кредитуют их обычно те или иные финансовые, промышленные, а то и откровенно криминальные группы. Но «расплатиться» победивший кандидат может, лишь так или иначе лоббируя экономические или политические интересы этих групп. Это означает, что важным (а порой, главным) мотивом деятельности победителя на выборах - становятся вовсе не интересы страны.

Покажу это на ситуации с *закрывающимися технологиями* (ЗТ) — такими технологиями, которые на несколько порядков сокращают потребность в ресурсах и одновременно поднимают человечество на новую ступень развития.

Одной из ЗТ является *бестопливная энергетика*: получение неограниченного количества энергии из Физического), вакуума (идеи Николы Тесла) и «холодный ядерный синтез» (низкоэнергетические ядерные реакции, LENR) - к примеру, разработки И.Филимоненко, соратника С.Королева и И.Курчатова, сегодня практически забытые. Ясно, что широкое использование этой ЗТ позволило бы, наконец, решить энергетическую проблему в масштабах человечества. Но - одновременно противоречило бы интересам нефте-газовых ТНК¹⁵, а также компаниям, строящим и эксплуатирующим атомные электростанции. И вот результат: сегодня в ведущих странах мира данные

¹⁵ И в целом - интересам так называемого **метарегулятора** (закрытых структур мирового управления). Впрочем, это отдельная тема.

технологии в промышленных масштабах не применяются.

Второй пример. Еще одной базисной ценностью Просвещения является свобода человеческой личности. Это означает, в частности, что любому человеку в принципе, гарантировано право свободного доступа к любой информации. А ограничение со стороны государства такого доступа (в виде цензуры) стало бы нарушением этого фундаментального права. Поэтому основа современной культуры Запада - не запреты, а наоборот, «открытое функционирование» всей «информационной гаммы» - условно говоря, «от развлечений, эротики, фильмов ужасов и криминальной хроники» до «философской фантастики»: пусть каждый выбирает на свой вкус.

С одной стороны, в такой логике, конечно, есть рациональное зерно. Ведь любые запреты на информацию (давайте смотреть правде в глаза) сводятся, в конце концов, к толстому тому под грифом «сов.секретно» и с таким, примерно, названием: «Перечень тем, не подлежащих освещению в открытых публикациях». А еще - к аппарату исполнителей (возможно, порой в камуфляже и с дубинками в руках).

Но - продолжим смотреть правде в глаза: сегодня очень значительное число граждан западных стран не готово выбрать «философскую фантастику», а требует «развлечения, эротика, фильмы ужасов и криминальную хронику». Спрашивается, как можно в этих условиях, к примеру, воспитывать детей, если любая «помощь им в выборе» - это неизбежно «давление»?

[До логического конца (=до абсурда) данная логика доведена сегодня в так называемой «ювенальной юстиции» (ЮЮ). Эксперты отмечают, что система эта основана на **презумпции виновности родителей, на принципе приоритетности прав ребенка, на уравнивании в правах родителей и детей, школьных педагогов и детей.** Так, по имеющейся информации, там, где введен «наиболее жесткий» вариант ЮЮ, учителя буквально боятся просить ученика принести журнал из учительской, вытереть доску в классе, даже на минуту задержать школьников после звонка, задать задание на дом — ведь это «нарушает права ребёнка». А соответствующим образом «проинструктированные» ученики готовы донести школьному омбудсмену на учителя — что может лишить его не только работы, но и даже свободы. Более того, дети имеют право даже подавать на родителей и вообще на взрослых в суд. Который, в соответствии с принципом приоритетности прав ребенка в системе ЮЮ, становится на его защиту. Далее, родители **не имеют права** регулировать доступ детей к «произведениям массовой культуры», ведь, к примеру, эротические журналы, книги, фильмы, компьютерные игры продаются свободно, и значит - родительский запрет есть «нарушение права ребенка на информацию и на выбор форм досуга». А наркомания рассматривается как, может быть, не лучший, но все же допустимый выбор молодого человека...]

Поставил проблемы и рынок. Действительно, цель любого субъекта рынка - получение прибыли. И прибыль окажется тем больше, чем больше своих товаров (в условиях жесткой конкуренции) ему удастся продать. Отсюда — его стремление создавать у людей даже *искусственные* потребности для практические непрерывного расширения ассортимента выпускаемой продукции.

Но это, во-первых, не слишком способствует росту общественной нравственности, во-вторых, вызывает нарастающую нагрузку на природу, а ее терпению однажды может прийти конец.

Кроме того, рынок с неизбежностью породил имущественное расслоение граждан: сначала в рамках отдельных стран, позже - через деление стран на преимущественно «богатые» и преимущественно «бедные». Сегодня же наличие в мире относительно бедных стран (а в них, между прочим, проживает подавляющее большинство человечества) стало главной предпосылкой как материального изобилия ведущих стран, так и всех достижений их социальной сферы. А это, разумеется, порождает эскалацию конфликта интересов, что чревато войнами разного масштаба.

Да и сам человек в условиях рыночных отношений часто выступает в качестве товара.

Подведу итог. Как и предсказывал В.Соловьев, этап эволюции европейского человечества в рамках культуры Просвещения, безусловно, привел к огромным достижениям и победам. Однако - период, когда европейцам относительно успешно удавалось гасить последствия своего «выхода» из зоны управляющего воздействия надчеловеческого фактора - через «опору на собственные силы», похоже, подходит к концу. Мало того, институты и механизмы «рыночной демократии» *сами* породили неразрешимые проблемы в плане функционирования государств, мировой системы в целом. Однако *в рамках* культуры Просвещения невозможно снова обеспечить воздействие НФ в требуемых масштабах (ведь пришлось бы воссоздать тоталитарную систему на базе христианства). Запад оказался в ценностном и смысловом тупике. Хотя это осознается сегодня еще не всеми.

Вот почему В.Соловьев был уверен в том, что обязательно сложится **третий тип мироустройства** как *синтез* двух «ранее использованных». Им была сформулирована и сущность такого синтеза: «дети эпохи Просвещения» - образованные, энергичные, инициативные люди, считающие высшей ценностью собственную свободу и интеллектуальную самостоятельность, психологически готовые взять на себя ответственность, вновь должны «стать объектом» Высшего Водительства. Иными словами, должно родиться сочетание на новом витке эволюции *а) постулируемой в средневековой Европе зависимости человека «от Небесного» в ущерб материальному миру - и б) постулируемой культурой Просвещения «заточенности» людей на материальный мир и самостоятельность в ущерб «Небесному».*

Подчеркну, что В.Соловьев поставил вопрос о России, точнее, о **российской цивилизации** как о главном «инструменте» в ходе работы по «запуску» третьего этапа эволюции. *Она, таким образом, призвана продолжить на новом уровне дело, начатое Христом.*

Что можно сказать сегодня - о *практических* путях реализации синтеза?

(т.е. развивающейся по вероятностным законам) самоорганизующейся открытой системой. А такие системы изучаются *синергетикой* - новым направлением, появившимся в середине XX столетия¹⁶. Вот главное в ней:

- Любая сложная система имеет цель своего развития, которая находится вне данной системы и от которой, одновременно, она получает управляющие (корректирующие) воздействия. Цель в общем случае называют аттрактором (от английского attractor — притягиватель). Для удобства дальнейшего разговора я буду называть цель «управляющей инстанцией» (УИ).
- Только находясь «в луче» управляющей инстанции (по аналогии — пока капитан судна видит маяк), система может успешно развиваться в соответствии со своей целью; «выпадая» же из ее «луча», система весьма быстро «ложится на траекторию», ведущую к катастрофе.

А если так, то и человеческое общество должно иметь цель своей эволюции: «Главную управляющую инстанцию» (далее - ГУИ). Она управляет обществом «затачивая» ценностные позиции людей в соответствии с общей целью эволюции человечества. ГУИ - это и есть тот самый «надчеловеческий фактор», о котором шла речь выше.

[Христианство исходит из существования базовых структур, обозначаемых понятиями: «Бог Сын» и «Бог Дух Святой». Понятия: «Главная управляющая инстанция» и «Луч Главной управляющей инстанции» - обозначают *те же* базовые структуры. Причина указанных «терминологических соответствий» понятна. Христианство 2 тысячи лет назад принесло людям, по сути, те же фундаментальные знания о Мироздании, о которых сегодня говорит синергетика. Но сделано это было в доступной им форме.]

В рамках «синергетической парадигмы» возникает возможность следующим образом интерпретировать приведенную выше концепцию В.Соловьева. Европейское человечество на начальном этапе его эволюции было «введено» (с помощью Миссии Христа) «в луч» ГУИ. Второй этап эволюции европейского человечества специально был «организован», как его выведение «из луча». И значит, реализация синтеза означает «возвращение» (на новом «витке спирали») европейского человечества (теперь уже Запада в целом) «в луч» ГУИ. Следовательно, встает вопрос о том, как практически обеспечить такое возвращение.

Но сначала выясним, как осуществляется связь между людьми и ГУИ?

Исследователи отмечают, что любые управляющие инстанции (в синергетическом смысле) - это реальные структуры в пространстве и времени. Следовательно, и ГУИ есть некоторая реально существующая структура.

Далее. Современной науке известны 4 типа фундаментальных взаимодействий в природе: электромагнитное, гравитационное, сильное и слабое (два

¹⁶ Подробнее. см.: В.С. Степин. Теоретическое знание. М., 1999; А.И. Аршинов. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999 и др.

последних — «обеспечивают» различные виды внутриаомных связей); каждый из этих типов имеет и соответствующее материальное «поле-носитель». Однако ныне появились основания говорить о *пятом* типе взаимодействия — **энергоинформационном**.

Управление эволюцией человечества со стороны ГУИ является как раз энергоинформационным процессом. Разворачивается он как «заточка» ценностных позиций людей в соответствии с общей направленностью нравственной эволюции человечества. Но для начала процесса «заточки» требуется *предварительное* «подключение» человека к ГУИ. Отсюда вопрос: как, практически, «человек с улицы» может «подключиться» к ГУИ?

Воспользуюсь иллюстрацией, которую предложил Ориген (раннехристианский теолог 2-3 вв. н.э., который использовал, конечно, иную терминологию).

Ориген показал, что искомое «подключение» можно осуществить через «посредника»: с помощью особого человека (святого, по христианской терминологии). Представим себе, - говорит Ориген, - что «Царство Небесное» (= ГУИ) это гигантский «поток розового масла». Святой (в силу своих особых качеств) от рождения уже подключен к потоку, а значит, получает «от потока» свой «ручеек масла». И если «человек с улицы» установил с ним особый эмоциональный контакт (идет на жертвы ради него, молится ему, мысленно советуется с ним), он и сам «пропитывается благовонием потока». А значит, «подключается» к потоку (= ГУИ) и — процесс «заточки» ценностных позиций начинается!

На практике, одной из высших исторических форм реализации указанного механизма стала «посредническая» Миссия Иисуса Христа. Он Сам так говорил о ее сути: «...Я дверь овцам... Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется...»¹⁷. После ухода Христа - Его «представителем» на Земле стала возникшая впоследствии единая христианская Церковь.

Однако решение задачи по возвращению «в луч» ГУИ современного «постхристианского» Западного мира **в целом** - это работа несоизмеримо больших масштабов. Именно поэтому стал нужен принципиально иной «инструмент» - Россия, российская цивилизация (российский суперэтнос).

11

Понятно, что для выполнения подобной Миссии наша страна должна была пройти особую подготовку. «Исходный пункт» этой подготовки состоял из двух ключевых моментов. Первый - принятие православия Киевской Русью в X в. Второй (по концепции Л.Гумилева¹⁸) - «взрыв этногенеза» в самом конце XIII в., который и привел к возникновению Великороссии: собственно **российского суперэтноса**.

Любой суперэтнос, по Л.Гумилеву - это гигантское человеческое сообщество, возникшее в результате «пассионарного толчка» (= «взрыва этногенеза»), т.е. управляющего воздействия вземного характера, которое

¹⁷ Иоанн. Гл. 10: 7-9

¹⁸ См.: Л.Н.Гумилев. Этногенез и биосфера Земли. М., 2007.

вызывает изменение характеристик энергоинформационных полей в конкретном регионе Земли. «Взрыв этногенеза» превращает до того разрозненные группы и племена людей в «целеустремленное единообразие», общность, обладающую повышенной стойкостью. В тот же момент возникает и «матрица», несущая в себе «полетное задание» для тех поколений, которые будут рождаться на «территории позиционирования» суперэтноса: его «цивилизационный код» (менталитет).

Но *русский* «цивилизационный код» уникален, поскольку российский суперэтнос уже в момент своего формирования был «подключен» к Главной управляющей инстанции. Поэтому в русском цивилизационном коде **«Небесное» всегда главенствует над «земным»**. «Цивилизационный код» такой направленности **обязывает** нашу страну искать Смысл-Альтернативу = жить ради созидания такого общественного устройства, когда целью людей было бы не *«все возрастающее потребление высококачественных товаров и услуг»*.

Кроме того, в наш «цивилизационный код» заложена и установка на выполнение общечеловеческой Миссии: найдя для себя конкретное выражение Смысла-Альтернативы, Россия обязана указать его и другим.

[Говоря о преобладании в русском цивилизационном коде «небесного» над «земным», я отнюдь не имею в виду **конкретных** русских людей! Речь идет лишь об **общей «заточенности»** русского менталитета. Этим он отличается от европейского.

Тогда что будет, если Россия (в силу любых причин) откажется от исполнения своего Долга? Если ее население, к примеру, переориентируют на *«все возрастающее потребление высококачественных товаров и услуг»*?

Случится то, что мы видим **сегодня**. Еще пару лет назад (до нынешнего кризиса) по всей стране опустошались полки магазинов строительных материалов: люди ремонтировали свои квартиры, строили себе дачи. (Не бездельничали!) Затем отдых (заслужили!): пиво — рекой, леса летом вокруг городов наполнялись запахом шашлыка и музыкой из мощных автомобильных приемников. Идиллия.

А общество (как целое) - **разлагается**. Так разлагается армия, специально развернутая для броска вперед, но никак не получающая приказ.

Это — очень опасное время для людей «завязанных» на российский «цивилизационный код»: они легко вдохновляются любой, даже ложной идеей, которая вроде бы «несет высокий смысл». И готовы приносить ради нее жертвы.

Мне возразят: вот вы и **«подметите** сначала в своей квартире», а затем уж думайте о «созидании Нового Мира» и о своей «общечеловеческой Миссии»!

Позиция известная, появилась она не сегодня.

Но ситуация такова, что для человека, «завязанного» на российский «цивилизационный код», эти цели имеют строгую иерархию. Сначала Высший смысл, а только затем - «уборка квартиры». Не предложат ему Высшего смысла - «квартира останется неубранной». (Как сегодня в России).]

Итак, российский суперэтнос, в силу особенностей своего возникновения, (он, как отмечалось выше, уже в момент своего формирования был «подключен» к ГУИ) получает, по Оригену, «ручеек» от «основного потока розового масла». Поэтому: всякий, живущий в России может подключиться к ГУИ **без каких-либо**

специальных усилий воли, а лишь установив особую эмоциональную связь со страной (и, конечно, честно работая на своем месте)¹⁹. Известен ли механизм?

12

Известен. Рассмотрим его на простом примере. Предположим, молодая семья решает «завести» ребенка. Принятие этого решения (даже до наступления беременности!) означает «вход в луч управляющей инстанции», уже существующей «в природе» - «*семья с ребенком*».

Тут же же разворачиваются кардинальные перемены в семье. Будущие папа и мама прикидывают свои финансовые возможности, затевают в квартире ремонт или переезжают в новую, оба бросают курить; будущая мама подбирает для себя (из Интернета, из литературы и т.д.) режим дня, систему питания и комплекс гимнастики, пересматривает состав своего гардероба; они покупают то, что уже можно купить, выбирают варианты имени и т.д. Иными словами, возникает поразительная ситуация: реального ребенка *еще* нет, а жизнь семьи *уже* меняется кардинально. А ведь все это требует очень значительных усилий: физических, психологических, наконец, финансовых, т.е. известного самоотречения. Заставляет будущих родителей идти на все это — управляющая инстанция «семья с ребенком», к которой они «подключились».

Особо подчеркну: эта УИ создает для будущих папы и мамы очень жесткий «коридор», который не оставляет выбора: они либо следуют всем его «предписаниям», либо будет беда - как минимум, проблемы при родах.

Так действует управляющая инстанция, занимающая несоизмеримо более «скромное» положение в иерархии - по сравнению с Главной Управляющей Инстанцией. Нужно ли сомневаться о том, что несопоставимо большая мощь ГУИ, после того как в его «луч» будет введена Россия, *сможет* заставить всех следовать заданным «коридором»!

Тогда встает вопрос: как «технологически» осуществить сегодня «подключение» российского общества к Главной Управляющей Инстанции?

Из вышеприведенного примера ясно, что первым шагом здесь должно стать решение президента РФ. Которое затем формулируется в его **официальном заявлении**, предлагающим новую стратегическую цель, которой отныне подчиняется жизнь страны.

А какова эта цель? Она определяется *общей целью эволюции человечества*, «заложенной» в Главную Управляющую Инстанцию: формирование «параметров» личности и общества, соответствующих *коммунистическому идеалу*.

Сразу после официального заявления необходим следующий шаг: масштабные социально-экономические реформы в интересах большинства граждан страны. На этой основе возникнет доверие людей к политическому руководству. В результате складываются объективные предпосылки для

¹⁹ Миссия России будет выполняться и по отношению к людям, *живущим за её рубежами*. Здесь, однако, имеется специфика - о ней ниже.

формирования у любого человека, живущего на территории России, *особого эмоционального состояния* - так, как это выражено словами известной песни:

*«Забота у нас такая
Забота наша простая:
Жила бы страна родная
И нету других забот!»*

Тогда и сработает механизм, заложенный в русском «цивилизационном коде»: просто честная работа россиянина на своем месте и без каких-либо специальных усилий воли с его стороны, «подключает» его к ГУИ. И если подобный настрой формируется у критического большинства россиян, все российское общество автоматически вводится «в луч» ГУИ. И в нем развернутся полномасштабные процессы самоорганизации, в соответствии с целью, содержащейся в Главной Управляющей Инстанции.

[Принципиальное замечание. Я исхожу из того, что коммунистический идеал реализуем *только* после «отмены» частной собственности на средства производства и рыночных отношений.

Кто-то не согласится: мол, слишком радикально. В качестве ответа, приведу отрывок из беседы Сталина с английским писателем Г.Уэллсом, состоявшейся в 1934 г. В нем речь о «радикализме» и «постепенности» при строительстве *социализма*, но логика годится и для нашей темы:

Уэллс - если страна в целом приемлет принцип планового хозяйства, если правительство понемногу, шаг за шагом, начинает последовательно проводить этот принцип, то, в конечном счете, будет уничтожена финансовая олигархия и водворится социализм в том смысле, в каком его понимают в англо-саксонском мире. Рузвельтовские лозунги "нового порядка" имеют колоссальный эффект и, по моему, являются социалистическими лозунгами...

Сталин - Когда я говорю о невозможности осуществления принципов планового хозяйства при сохранении экономической базы капитализма, я этим ни в какой степени не хочу умалить выдающиеся личные качества Рузвельта - его инициативу, мужество, решительность... Теоретически, конечно, не исключено, что можно *в условиях капитализма* понемногу, шаг за шагом, идти к той цели, которую Вы называете социализмом в англо-саксонском толковании этого слова. **Но что будет означать этот "социализм"?** В лучшем случае - некоторое обуздание наиболее необузданных отдельных представителей капиталистического профита, некоторое усиление регулирующего начала в народном хозяйстве. Все это хорошо. Но как только Рузвельт или какой-либо другой капитан современного буржуазного мира захочет предпринять что-нибудь серьезное против основ капитализма, он неизбежно потерпит полную неудачу. Ведь банки не у Рузвельта, ведь промышленность не у него, ведь крупные предприятия, крупные экономики - не у него. Ведь все это является *частной* собственностью. И железные дороги, и торговый флот - все это в руках частных хозяев... Нельзя забывать о функциях государства в буржуазном мире. Это - институт организации обороны страны, организации охраны "порядка", аппарат собирания налогов. *Хозяйство же в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства;* разве можно отрицать контраст между классами, между классом имущих, классом капиталистов - и классом трудящихся? С одной стороны, класс

имущих, в руках которых банки, заводы, рудники, транспорт... Эти люди не видят ничего, кроме своего интереса, своего стремления к прибыли. И если Рузвельт попытается действительно удовлетворить интересы класса трудящихся за счет класса капиталистов, последние заменят его другим президентом.

Вместе с тем, коммунистический идеал - это **стратегическая** цель. И чтобы нам опять не «наломать дров по пути», потребуются этапы, фазы и пр. Полагаю, что в начале этого пути должны использоваться принципы *социального рыночного государства*.

Сейчас, разумеется, невозможно определить конкретные «шаги» в длительной и постепенной работе по «отмене» рыночных отношений. Однако перед нами, скорее всего, снова встает вопрос о социализме как об *особом историческом периоде, даже фазе развития*. Это отдельная специальная тема. Пока отмечу лишь следующее. На мой взгляд, именно так вопрос о социализме (при реализации в нашей стране «Красного проекта-1») встал в значительной мере потому, что на практике использовалась *концепция «слабого звена» в цепи капиталистических государств*. И планировалось, что Россия (как одна из самых отсталых европейских стран) станет «подтягиваться» до уровня главных капиталистических стран *только после победы большевиков*. Именно **это «подтягивание» и стало бы содержанием социализма** в том смысле, о котором идет речь. Однако возможен ведь и иной сценарий: когда преобразования **«предкоммунистического»** характера начинаются **в рамках** капитализма.

Важна в этой связи следующая мысль К.Каутского. «Строго говоря, - пишет он, - конечная цель для нас не социализм, а уничтожение всякого вида эксплуатации и угнетения, все равно класса ли, пола или расы... Мы стремимся достигнуть этой цели посредством поддержки пролетарской классовой борьбы, потому что пролетариат как низший класс не может освободить себя, не уничтожив вместе с тем всех причин эксплуатации и угнетения... В этой борьбе мы ставим социалистический способ производства нашей целью потому, что при современных технических и экономических условиях он является наилучшим средством достижения нашей цели. **Если бы нам доказали, что мы ошибаемся и что освобождение пролетариата и человечества достигается вообще и даже целесообразнее на основе частной собственности на средства производства,... тогда мы отбросили бы социализм, отнюдь не отбрасывая нашей конечной цели. Более того, мы должны были бы сделать это в интересах ее**».]

13

Встает следующий вопрос: как выглядит *операциональный* уровень предстоящей работы? Ведь даже уже ее начало должно быстро сформировать особое отношение к России (*«Россия — гарант физического выживания»*) и у тех, кто живет *за ее рубежами*. Только так Россия сможет выполнить ту Миссию, о которой писал В.Соловьев.

Операциональный уровень определяется такими обстоятельствами. В последнее время в мире четко обозначились три следующие мощные тенденции:

1. Нарастание активности США по «принуждению к демократии».
2. Нарастание активности исламских фундаменталистов, направленной на борьбу а) за возвращение всех мусульман «к образу жизни и вере

праведных предков», б) против современного «безнравственного Запада».

3. Превращение идей «русского мира» (как вариант, борьбы за «традиционные ценности» на базе православия, «защиты соотечественников») в одну из определяющих «доминант» внешней политики РФ.

И подлинный драматизм ситуации заключается в том, что у идеологов перечисленных позиций - «своя правда», поэтому переубедить их невозможно.

Но главная опасность даже не в этом: «носителями» конфликтующих позиций выступают не только и даже *не столько* люди. Позиции эти существуют и независимо от их сознания, в виде базовых энергоинформационных структур, или **эгрегоров** (что-то вроде «коллективного бессознательного», как у К.Юнга). И поэтому нынешнее «цивилизационное противостояние» развертывается, прежде всего, как «битва эгрегоров». Происходит это двойко. Во-первых, по принципу «обратных связей»: чем больше давление противной стороны в любых формах, тем активнее сопротивление. Так загнанный в угол зверь инстинктивно бросается на своего обидчика, даже если тот сильнее и крупнее. Во-вторых, в любой эгрегор «заложено» стремление к увеличению числа собственных сторонников, т.е. мессианство.

«Действует» эгрегор через *пассионариев*, людей, находящихся с ним в жесткой энергоинформационной связи и способных пожертвовать собой (и другими!) ради защиты ценностей своего эгрегора. И каждый эгрегор готов бросить «своих пассионариев» ради этого даже в новую Мировую войну.

Содержание вышеуказанных тенденций можно раскрыть так:

1. Нарастание активности США по «принуждению к демократии». Базируется на эгрегор «Запад» - культуру Просвещения: *только от личного выбора человека зависит — верить или не верить в Бога, ибо Он не играет определяющей роли в практической жизни, и человек всего должен добиваться сам..*
2. Нарастание активности исламских фундаменталистов. Базируется на эгрегор «Ислам» - на общерелигиозный комплекс: *«истинную ценность имеет только Бог; человек во всем зависит от Него, земная жизнь человека — в сущности, не более, чем подготовка к Высшему Суду».*
3. Превращение идей «русского мира» (борьбы за «традиционные ценности», «защиты соотечественников») в одну из определяющих «доминант» внешней политики РФ. Базируется на российский эгрегор (РЭ), возникший как модификация советского эгрегора, «заряженного» на общечеловеческую Миссию - созидание общества на ценностях, альтернативных «ценностям Запада».

Особо подчеркну: никакими силовыми действиями (в частности,

используя вооруженные силы) противостояние эгрегоров № 1 и № 2 снять **невозможно**. Необходим иной способ. И он существует.

Известно, что любую «битву эгрегоров» можно погасить по схеме «подчинение». В частности, конфликт двух эгрегоров, несущих альтернативные ценности (условно, «тезис» и «анти-тезис»), разрешается через своеобразное их «растворение» в третьем эгрегоре, который «снимет» конфликт. Именно по этой логике эгрегоры «Запад» и «Ислам» на основе, в том числе, диалога их идеологов-пассионариев постепенно «научаются» сосуществовать (частично «растворяясь» друг в друге) в эгрегоре более «высокого уровня»: «Синтез». Организация подобного диалога - один из важнейших аспектов Миссии России.

А что в таком случае должно стать «главным звеном» *практической* активности руководства России?

Сегодня одна из важных задач — это немедленный выход из украинского кризиса, «составной частью» которого является *территориальный* конфликт России и Украины, в частности - вопрос о Крыме.

При этом каждая Сторона настаивает на «своей правде», широко прибегая к «двойным стандартам» и выборочному обращению к истории, к «дружбе против», к использованию противоречий «в стане противника» и другие приемы Realpolitik. Все это завело ситуацию в тупик и резко повысило опасность общеевропейской войны.

И значит: нужна какая-то новая «повестка дня» для переговоров, которая «подняла» бы Стороны «над» их национальными интересами.

В принципе, она существует. Это идея «*Общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана*». Ее реализация означала бы в перспективе создание *новой территориально-культурной общности*. И люди, принадлежащие к различным этносам, получили бы тогда общую *надэтническую* идентичность, что, со временем, «погасит» конфликты по территориальным вопросам. [Так, в Советском Союзе (надэтническая общность «советский народ») жителям Крыма было не очень важно — относится их полуостров к РСФСР или к УССР.]

Однако на *практике* все наталкиваются на **цивилизационный раскол**: «Россия - Западная Европа» и взаимное ценностное отторжение.

К примеру, как «сочетать»: свойственную **россиянам** чуть ли не сакрализацию высшей власти - и свойственное **европейцам** отношение к лидерам своих стран лишь как к нанятым на временную работу и получающим зарплату из их налогов высшим менеджерам. Как, далее, «совместить» абсолютно разную «цену» человеческой жизни у нас и в Европе (на Западе), совершенно различную ценность личной свободы и человеческого достоинства на шкале приоритетов у россиян и у европейцев? Перечень можно продолжить.

И поэтому при строительстве «Общего пространства» не получится механически распространить ни «европейские ценности» до Тихого океана, ни «исконные ценности русской цивилизации» (православие?) до Атлантики.

Построить «Общее экономическое и гуманитарное пространство» = снять взаимное ценностное отторжение России и Западной Европы можно только на базе *синтеза*. Это, в свою очередь, означает, что «Общее экономическое и гуманитарное пространство от Атлантики до Тихого океана» и положит начало формированию нового суперэтноса, базирующегося на ценности эгрегора «Синтез».20

А поскольку «мотором» всей соответствующей работы будет наша страна, у европейцев постепенно возникнет требуемый эмоциональный настрой: «Россия — гарант их физического выживания».

Это «введет» жителей Европы «в луч» Главной Управляющей Инстанции. Которая и начнет реформировать массовое сознание жителей в соответствии с ценностями, соответствующими коммунистическому идеалу.

Подробнее о рассмотренных здесь вопросах — в моей книжке: *Ю.А.Ковалев. XXI век. Россия. Расписание на сегодня. Издание 2-е.* — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015.

²⁰ Так начнется важнейший процесс: формирование на Земле *сверхсуперэтноса*, соответствующего ценностям эгрегора «Синтез»: **планетарного человечества, человечества Земли.**